

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ АРИТМИЧЕСКОГО СИНДРОМА У МУЖЧИН ПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА С ДИСПЛАЗИЕЙ СОЕДИНИТЕЛЬНОЙ ТКАНИ В КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Трисветова Е.Л., Паторская О.А.

Учреждение образования «Белорусский государственный медицинский университет», Минск, Республика Беларусь

Реферат. Нарушения ритма и проводимости сердца являются частыми проявлениями патологии сердечно-сосудистой системы у мужчин молодого возраста с дисплазией соединительной ткани (ДСТ), однако до настоящего времени отсутствуют исследования частоты встречаемости различных аритмий у таких пациентов, отсутствуют прогностические признаки и алгоритмы для скрининга аритмического синдрома у молодых мужчин.

Ключевые слова: аритмический синдром, дисплазия соединительной ткани, мужчины призывного возраста, прогностическая модель.

Введение. Всемирная организация здравоохранения отмечает преобладание сердечно-сосудистой патологии в экономически развитых странах, а проблема нарушений ритма и проводимости сердца является одной из основных в современной кардиологии в виду высокой распространенности и значительного риска внезапной смерти [1]. Прижизненная диагностика заболеваний сердца, протекающих латентно, у лиц молодого возраста вызывает трудности, первой клинической манифестацией нередко выступает внезапная смерть [2]. Проблема ДСТ представляет интерес для клинической кардиологии, поскольку изменения сердца и сосудов проявляются у пациентов в молодом возрасте [3]. Вопрос об особенностях вариабельности ритма сердца и частоте аритмий ранее рассматривался лишь для ДСТ в целом [4]. Результаты исследований показали, что распространенность аритмий и изменения параметров сердечного ритма у лиц с марфаноидной внешностью встречаются чаще по сравнению с популяционными [5]. Нарушения сердечного ритма и проводимости при других синдромах и фенотипах не исследовались. Таким образом, до сих пор недостаточно изучена частота встречаемости различных аритмий у пациентов с ДСТ, отсутствуют прогностические признаки и алгоритмы для скрининга аритмического синдрома у молодых мужчин.

Цель работы — создание прогностической модели аритмического синдрома у мужчин призывного возраста с дисплазией соединительной ткани и оценка эффективности ее применения в клинической практике.

Материалы и методы. Проведено комплексное исследование 135 мужчин в возрасте 18–27 лет (средний возраст — 20,5 года, 95% ДИ 20,5:21,3 года) на базе терапевтических отделений УЗ «9-я городская клиническая больница» г. Минска. Диагностику ДСТ выполняли по результатам оценки фенотипа, антропометрических и инструментальных методов, выявляющих нарушение строения внутренних органов. Инструментальные исследования включали ЭКГ в 12 стандартных отведениях, нагрузочные пробы, суточное мониторирование ЭКГ, вариабельность сердечного ритма (ВСР), эхокардиографию (ЭхоКГ) с оценкой морфометрических и гемодинамических характеристик, ультразвуковую оценку функционального состояния эндотелия. Статистический анализ выполнен в программе анализа данных AtteStat (13.1). Нормальность распределения признаков в группах проверяли при помощи критериев Колмогорова, Смирнова, Шапиро–Уилка, асимметрии, эксцесса, D-критерия Д'Агостино. Данные представлены в виде среднего значения ± стандартная ошибка (95% ДИ) для данных с нормальным распределением, медиана (95% ДИ) — для остальных данных. Достоверность различий между группами оценивали при помощи критерия Стьюдента, критерия Манна–Уитни (доверительная вероятность 0,95). Корреляционный анализ проводили с использованием коэффициентов Пирсона и Спирмена, при этом сильной связь считали при наличии коэффициента корреляции 0,7–0,99, средней — 0,3–0,69, слабой — 0,01–0,29. Прогностическая модель построена методом математического моделирования с многомерным статистическим анализом с проведением неоднородной последовательной статистической процедуры распознавания степени вероятности в прогнозе диапазона. Для определения эффективности применения прогностической модели использовали показатели специфичности, чувствительности, положительной и отрицательной прогностической значимости.

Результаты и их обсуждение. Для выявления признаков ДСТ провели осмотр 135 мужчин призывного возраста, из которых основную группу составили 117 мужчин с признаками ДСТ, группа сравнения (18 человек) представлена практически здоровыми мужчинами с признаками дисморфогенеза менее 5, без внутрисердечной патологии и аномалий других внутренних органов. Обе группы были сопоставимы по возрасту (21 год (95% ДИ 20–22 года) и 19,5 года (95% ДИ 18–22 года) соответственно, $p < 0,05$).

Антропометрические показатели основной группы составили: средний рост — 181,3 см (Q25:75 180,0–182,7 см) достоверно не отличался от группы сравнения (180,0±1,15 см (95% ДИ 177,6–182,5 см), $p > 0,05$); средняя масса тела — 74,4 кг (Q25:75 72,3–76,4 кг) достоверно меньше, чем в группе сравнения (81,9±3,07 кг, 95% ДИ 74,9–88,9 кг, $p < 0,05$); средний индекс массы тела — 22,6 кг/м² (Q25:75 22,0–23,2 кг/м²) достоверно меньше группы сравнения (25,2±0,75 кг/м², 95% ДИ 23,5–26,9 кг/м², $p < 0,01$). Средний индекс пропорциональности составил 50,1% (Q25:75 49,2–50,9%) достоверно меньше, чем в группе сравнения (53,5±0,87%, 95% ДИ 51,5–55,4%, $p < 0,01$), что указывает на уменьшение соотношения окружности грудной клетки и роста пациентов с признаками ДСТ за счет уплощения и уменьшения окружности грудной клетки (в основной группе — 90,9±0,71 см, 95% ДИ 89,5–92,3 см, в группе сравнения — 96,4±2,06 см, 95% ДИ 91,7–101,1 см, $p < 0,01$).

В среднем у пациентов с ДСТ выявлено 12 признаков из 200 (Q25:75 10,9–12,7), причем количество признаков у пациентов с неклассифицируемым фенотипом (Ме 11,5, Q25:75 8,8–15,2) достоверно превышало их

число у пациентов с марфаноидной внешностью (Me 7, Q25:75 7,0–8,5, $p < 0,05$). Установлена достоверная сильная корреляционная связь между числом морфогенетических признаков и баллами системного вовлечения соединительной ткани у пациентов с неклассифицируемым фенотипом ($r = 0,78$, $p < 0,05$).

К наиболее распространенным у пациентов основной группы относились следующие малые аномалии сердца: ПМК — 57,4%, аномально расположенные хорды левого желудочка — 76,5%, другие варианты встречали редко (11,3%). Чаще встречали одиночные аномалии и сочетание из двух малых аномалий сердца (по 44,4%), реже — сочетание трех (7,8%) или четырех (3,4%) аномалий.

Эхокардиографические морфометрические показатели укладывались в нормальные диапазоны, гемодинамические показатели не выходили за рамки нормальных значений, вместе с тем различались у лиц с ДСТ и в группе сравнения. Результаты сопоставления морфометрического (ультразвукового) и гемодинамического исследования сердца показали достоверное увеличение ширины аорты на уровне аортального клапана ($p < 0,05$), тенденцию к увеличению толщины межжелудочковой перегородки в диастолу ($p = 0,06$), статистически достоверное уменьшение ширины нисходящей части аорты ($p < 0,01$), конечного диастолического объема левого желудочка ($p < 0,05$), диаметра левого предсердия ($p < 0,05$) и снижение ударного объема ($p < 0,01$) у лиц с ДСТ по отношению к группе сравнения.

Уменьшение конечного диастолического объема левого желудочка и снижение ударного объема у лиц с ДСТ является свидетельством невыраженной диастолической дисфункции левого желудочка вследствие структурных изменений внеклеточного матрикса, характерных для ДСТ, ригидности миофибрилл кардиомиоцитов, приводящей к неспособности левого желудочка наполняться из-за неполного расслабления в фазу диастолы и, как следствие, невозможности поддерживать адекватный потребностям ударный объем [2]. Свой вклад в этот процесс вносит обнаруженное у пациентов с ДСТ уменьшение диаметра левого предсердия, которое обусловлено влиянием экстракардиальных факторов (изменение формы грудной клетки) и уменьшением притока крови вследствие депонирования крови в венозной системе, причинами которого являются структурные изменения стенок вен нижних конечностей, нарушения функционирования клапанов вен нижних конечностей и дисфункция вегетативной нервной системы [3]. У пациентов с ДСТ при антропометрическом исследовании выявлено уменьшение соотношения окружности грудной клетки и роста (средний индекс пропорциональности — 50,1%, $p < 0,01$) за счет уплощения и уменьшения окружности грудной клетки ($90,9 \pm 0,71$ см, $p < 0,01$). Большая ширина аорты на уровне аортального клапана у пациентов с ДСТ обусловлена структурными изменениями внеклеточного матрикса, а именно нарушениями строения подэндотелиального слоя, состоящего из рыхлой тонкофибрилярной соединительной ткани, и окончательных эластических мембран, эластических и коллагеновых волокон, погруженных в аморфное вещество, приводящими к уменьшению эластичности и увеличению жесткости аортальной стенки [4, 6].

Показатели, характеризующие суммарное состояние вегетативной нервной системы у пациентов с ДСТ, находились в пределах нормальных значений, при ортостатической пробе происходило их достоверное снижение (SDNN Me 103,6 мс, 95% ДИ 93,4–115,1; 80,9 мс, 95% ДИ 74,5–95,3 соответственно, $p < 0,01$). Вариабельность сердечного ритма у пациентов с ДСТ характеризуется преобладанием парасимпатических влияний (RMSSD Me 73,1 мс, 95% ДИ 50,7–91,7; pNN50 20,3 $\pm$ 1,7%, 95% ДИ 16,8–23,8; HF Me 38,9 nU, 95% ДИ 37–42,7; LF/HF 1,23 $\pm$ 0,07, 95% ДИ 1,1–1,4) на фоне снижения симпатических влияний (LF 46,5 $\pm$ 1,2 nU, 95% ДИ 44–49). При ортостатической пробе у данной группы пациентов отмечается достоверное снижение парасимпатических влияний до нормальных величин (RMSSD Me 31,1 мс, 95% ДИ 26–37,7; pNN50 Me 3,8%, 95% ДИ 2,3–6,1; HF Me 28 nU, 95% ДИ 25,5–31,1; LF/HF 1,7 $\pm$ 0,1, 95% ДИ 1,5–1,9; $p < 0,01$).

У пациентов с ДСТ снижение временных показателей, характеризующих суммарное состояние вегетативной нервной системы, свидетельствует о вегетативной недостаточности и снижении компенсаторно-адаптационных механизмов. Высокие значения временных показателей ВСП, отвечающих за парасимпатический отдел вегетативной нервной системы, отражают избыточное влияние вегетативной нервной системы на сердечный ритм, напряжение в ее работе, которое с течением времени приводит к истощению [6].

Нарушение функции эндотелия выявили в 96,2% случаев в группе пациентов с ДСТ, что достоверно превышало показатели группы сравнения (26,7%, $p < 0,05$), нормальная функция эндотелия составила 3,8% случаев. У пациентов с ДСТ изменение диаметра плечевой артерии (ПА) (Me 4,8%, Q25:75 2,33–6,74) достоверно отличалось от показателей пациентов группы сравнения ($10,3 \pm 0,59\%$, 95% ДИ 9,02–11,57; $p < 0,001$) при проведении пробы с реактивной гиперемией (РГ). Достоверных отличий показателей скоростей кровотока и пробы с нитроглицерином получено не было. При оценке исходного диаметра ПА в подгруппах установлено, что диаметр плечевой артерии в группе с избыточной вазодилатацией был достоверно меньше по сравнению с нормальной и недостаточной вазодилатацией ($p < 0,01$). Обнаружена обратная корреляционная связь средней силы между исходным диаметром ПА и общим процентом увеличения диаметра ПА при проведении пробы с РГ (коэффициент Пирсона -0,34; $p < 0,05$). При наибольшем исходном диаметре происходит снижение адаптационного расширительного резерва сосуда, при меньшем диаметре — адаптационный расширительный резерв сохранен.

При сопоставлении типа нарушений функции эндотелия при ДСТ установили, что гиперэргическая реакция чаще встречалась у лиц с синдромом ПМК (16,7%) по сравнению с марфаноидной внешностью и неклассифицируемым фенотипом (по 5,6%), инерционная — с марфаноидной внешностью (38,9%) по сравнению с синдромом ПМК (22,1%) и неклассифицируемым фенотипом (11,1%).

Таким образом, у пациентов с ДСТ отмечается дисфункция эндотелия, в результате которой ограничивается адекватная реакция эндотелия ПА на изменения диаметра, и компенсация недостатка кровотока на уровне микроциркуляции осуществляется за счет других механизмов (увеличение ЧСС и АД). Отсутствие изменений при проведении пробы с нитроглицерином свидетельствует о сохранности эндотелий-независимой вазодилатации.

При стандартном электрокардиографическом исследовании в 12 отведениях у пациентов с ДСТ синусовый ритм определили у большинства обследованных (97,4%), реже встречался несинусовый (правопредсердный) ритм, синусовая и дыхательная аритмия и миграция водителя ритма из синусового узла по предсердиям, что достоверно не отличалось от пациентов группы сравнения.

У 29,9% пациентов с ДСТ выявлены нарушения ритма: часто — синусовая брадикардия (19,3%), синусовая тахикардия (7,9%), реже — наджелудочковая (1,8%) и желудочковая (0,9%) экстрасистолия. Нарушения проводимости выявлены у 53,6% пациентов: часто встречались синдром ранней реполяризации желудочков (31,6%), неполная и полная блокада правой ножки пучка Гиса (14,9%), реже — АВ-блокада I ст. (0,9%), синдром СLC (2,6%), замедление внутрипредсердного проведения (1,8%) и нарушения процессов реполяризации левого желудочка (1,8%). Частота встречаемости синдрома ранней реполяризации желудочков у пациентов с ДСТ достоверно ($p < 0,05$) превышало таковую у пациентов группы сравнения. У 79,5% пациентов с синдромом ранней реполяризации желудочков при ЭхоКГ определили аномально расположенные хорды левого желудочка.

При суточном мониторинге ЭКГ у пациентов с ДСТ наблюдали достоверное увеличение среднесуточной частоты сердечных сокращений (76 уд./мин, 95% ДИ 75–79 уд./мин) по отношению к группе сравнения (71 уд./мин, 95% ДИ 67–76 уд./мин, $p < 0,05$) и достоверно меньшее число эпизодов синусовой брадикардии — 5, 95% ДИ 3–15 (группа сравнения — 130, 95% ДИ 27–182, $p < 0,01$). Циркадный индекс у пациентов с ДСТ и группы сравнения находился в пределах нормальных значений, однако у пациентов с ДСТ выявили тенденцию к его уменьшению — 1,3, 95% ДИ 1,28–1,36 (группа сравнения — 1,42, 95% ДИ 1,35–1,45; $p = 0,08$), что может свидетельствовать о вегетативной недостаточности, которая определена у этой группы пациентов при анализе ВРС.

Нарушения ритма выявлены у 89,9% пациентов с ДСТ, достоверно часто встречали наджелудочковую экстрасистолию (79,7%), реже — желудочковую (39,1%, $p < 0,01$). У 18,8% лиц с ДСТ диагностированы паузы продолжительностью более 1800 мс, которые достоверно чаще были обусловлены СА-блокадой II ст. (53,8%, $p < 0,05$), АВ-блокадой II ст. типа Мобитц 1 и 2 (30,8%), эпизодами выраженной синусовой брадикардии (15,4%). Эпизоды миграции водителя ритма из синусового узла по предсердиям выявлены у 31,9% пациентов с ДСТ, достоверно чаще, чем при стандартном ЭКГ (6,1%, $p < 0,01$).

На основании результатов клинико-инструментального исследования разработана прогностическая модель и алгоритм для скрининга аритмического синдрома у мужчин призывного возраста с ДСТ (таблица).

Таблица — Функциональная прогностическая модель аритмического синдрома у мужчин призывного возраста с ДСТ

Наименование признака	Наименование диапазона признака	Диагностический коэффициент
Возраст	21–24 года	+1
Количество признаков ДСТ	11-15	+1
Антропометрические данные		
Рост	выше 167 см	+1
Вес	68–85 кг	+2
	86–100 кг	+1
ИМТ	21–25 кг/м ²	+3
Окружность грудной клетки	82–91 см	+1
Окружность запястья	15,5–16,5 см	+1
	18,5–19 см	-1
Длина 2 пальца	7–8 см	-1
Отношение рост/размах рук	менее 1	+2
Длина стопы	24–25 см	+3
	28–29 см	-1
Высота свода стопы	0,5–1,5 см	+1
ЭКГ		
Ритм	несинусовый	+12
ЧСС	менее 60	+1
	более 91	+4
QRS	более 0,1 с	+2
QRST	0,36-0,6 с	+1

Окончание таблицы

Эхокардиография		
Диаметр аорты на уровне аортального клапана	менее 24 мм	+1
	более 30 мм	+2
Левое предсердие	более 36 мм	+3
КДО	121–150 мл	+2
	151–160 мл	+6
КСО	30–50 мл	+2
УО	более 91 мл	+5
ФВ	более 71%	-1
ПМК	есть	+1
МР	есть	+1
АРХ	нет	-1
ПТК	есть	+4
ВСП		
SDNN фоновая	более 120 мс	+12
rMSSD фоновая	более 100 мс	+16
pNN50 фоновая	более 20%	+4
LF/HF фоновая	менее 1,4	+3
	1,41–1,5	-1
SDNN ортостатическая	более 90 мс	+3
rMSSD ортостатическая	более 40 мс	+6
pNN50 ортостатическая	2–6%	-1
	более 6%	+5
LF/HF ортостатическая	менее 1,5	+6
Проба с РГ		
Диаметр ПА исходный	2,8–3,5 мм	-1
	4,3–4,6 мм	+12
Скорость в ПА исходная	0,91–1,2 м/с	+3
% увеличения диаметра ПА	менее 0%	+5
	9–13%	-1
% увеличения скорости в ПА	менее 0%	+13

Способ использования прогностической модели: выделить наименования диапазонов соответственно сведениям, имеющимся у обследуемого; суммировать соответствующие им диагностические коэффициенты. Суммирование производить в приведенном порядке, достижение суммы -10 баллов означает отсутствие угрозы возникновения аритмического синдрома. При достижении суммы +10 имеется низкая вероятность, +15 — средняя, +20 — высокая вероятность аритмического синдрома.

Прогностическая модель аритмического синдрома у мужчин призывного возраста с ДСТ была внедрена в работу учреждений здравоохранения г. Минска, опробована на 101 пациенте в возрасте 18–27 лет (средний возраст $22,1 \pm 1,3$ года, 95% ДИ 20,5–23,4). Чувствительность прогностической модели составила 94,2%, специфичность — 71,4%, прогностическая ценность положительного результата — 95,3%, прогностическая ценность отрицательного результата — 62,5%. Полученные показатели свидетельствуют о высокой чувствительности прогностической модели, отрицательный ответ позволяет сделать вывод, что наличие данного состояния маловероятно, а также о высокой специфичности прогностической модели, что позволяет использовать ее как в клинических, так и эпидемиологических исследованиях. Возможность почти безошибочной постановки диагноза позволяет пациенту избежать рискованных процедур. Прогностическая модель аритмического синдрома у мужчин призывного возраста с ДСТ показала хорошую воспроизводимость в стационарных и амбулаторно-поликлинических условиях.

Заключение. Функциональная прогностическая модель аритмического синдрома у мужчин призывного возраста с ДСТ позволяет определить вероятность нарушений ритма сердца с использованием антропометрических и эхокардиографических данных, результатов ЭКГ, определения ВСП и пробы с РГ. Высокая чувствительность, специфичность и воспроизводимость прогностической модели определяют ее валидность.

Литература

1. Сердечные стимулы службы [Электронный ресурс] // Мед. вестн. — 2015. — № 14. — Режим доступа: www.medvestnik.by/ru/officially/view/serdechnye-stimuly-sluzhby-12977-2015. — Дата доступа: 15.09.2015.
2. Комплексная программа курации пациентов с дисплазией соединительной ткани в аспекте профилактики ранней внезапной смерти / Г.И. Нечаева [и др.] // Рос. семейный врач. — 2004. — Т. 8, № 3. — С. 37–43.
3. Диагностика и лечение наследственных и многофакторных нарушений соединительной ткани. Национальные клинические рекомендации / Белорус. науч. о-во кардиологов; Белорус. гос. мед. ун-т. — Минск: Доктор Дизайн, 2015. — 59 с.
4. Сторожаков, Г.И. Ложные хорды левого желудочка сердца / Г.И. Сторожаков, И.Г. Блохина, Г.Е. Гендлин // Кардиология. — 1994. — № 8. — С. 75–80.
5. Земцовский, Э.В. Диспластические фенотипы. Диспластическое сердце / Э.В. Земцовский. — СПб.: Ольга, 2007. — 80 с.

APPLICATION OF PREDICTIVE MODEL OF ARRHYTHMIC SYNDROME IN MEN OF MILITARY AGE WITH CONNECTIVE TISSUE DYSPLASIA IN CLINICAL PRACTICE

Trisvetova E.L., Patorskaya O.A.

Educational Establishment “The Belarusian State Medical University”, Minsk, Republic of Belarus

Violations of heart rhythm and conduction are common manifestations of diseases of the cardiovascular system in young men with connective tissue dysplasia, there are no up-to-date studies of various arrhythmias frequency in patients with connective tissue dysplasia, no prognostic features and algorithms for arrhythmic syndrome screening in young men. Purpose — to develop a predictive model of arrhythmic syndrome in men of military age with connective tissue dysplasia and to evaluate the effectiveness of its application in clinical practice.

Keywords: arrhythmic syndrome, connective tissue dysplasia, men of military age, the predictive model.